

Новый перевод стихотворения Х.М. Маркоса «A la residenta»

А. В. Дзюба
(Россия)

Resumen

En el artículo se propone una traducción nueva de «A la residenta», uno de los poemas más famosos del autor paraguayo J.M. Marcos. Se analiza brevemente la traducción previa de D. Odnopózova y se observan los errores principales. Para determinar los componentes que deben ser conservados para conseguir una traducción adecuada, se describe la figura de la residenta y el contexto histórico en que se ubica el poema.

Латиноамериканская литература популярна во всем мире. Россия не является исключением: в нашей стране любят читать прозу Г. Гарсиа Маркеса, Х. Кортасара, М. Варгаса Льосы, стихотворения П. Неруды, Г. Мистраль, Р. Дарио и др. Одним из новых для отечественного читателя южноамериканских авторов является Хуан Мануэль Маркос, интеллектуал из Парагвая, ректор столичного престижного университета Унинорте, писатель и поэт. По произведениям Х.М. Маркоса вполне можно изучать историю как его родного государства, так и Латинской Америки в целом. В первую очередь это касается поэтического цикла «*Gestos de gesta*», в котором практически в каждой строке упоминается какой-либо герой латиноамериканского движения за независимость (например, С. Боливар или Х. Марти) или же используются выражения, слова или называются объекты, понятные только тем, кто относит себя к парагвайской или же к единой латиноамериканской нации. Такая в какой-то мере образовательная (для иностранцев) и объединяющая (для сограждан) функция поэзии неудивительна, так как она «традиционно составляет существенную часть культуры испаноговорящих народов и занимает важное место в системе мировоззренческих и эстетических ценностей носителей испанского языка» (Гончаренко, 1995, с. 5).

Одним из наиболее патриотичных произведений Х.М. Маркоса можно назвать стихотворение «*A la residenta*», написанное в 1973 г. и впоследствии вплетенное в его же роман «*El invierno de Günter*» (издан десять лет спустя). Изначально оно было задумано как песня и исполнялось в рамках театрального представления «*López*», в котором положительным образом оценивались действия второго президента Парагвайской республики Ф. Солано Лопеса. Представление было принято с энтузиазмом местной публикой, а некоторые песни, в том числе и «*A la residenta*», стали частью парагвайской культуры и неоднократно издавались на CD (Marcos, 2015, с. 7).

Приведем текст оригинального стихотворения, а также его перевод, выполненный Д. Однопозовой, не подвергая последний полноценному критическому анализу, однако, указав на его основные неточности:

Y ya ves, compañera, la patria está en llamas. / Préstanos tu
mirada, y tu cántaro seco, / el arado cansado y el sudor de tu frente. /
Residenta de fuego, mujer de manos claras. / Tus hijos se quedaron
detrás de la campaña. / En tus ojos hay lunas y detenidas lágrimas. /
Quisiéramos que sea tu cuerpo de madera / la matriz fulgurante de una

nueva era. / Residenta doliente, residenta callada. / Prosigue tu raquítica y larga y vaga marcha. / No olvides que cantamos para que no te olvides / de llevar de los héroes caídos la bandera. / Acuérdate, amiga, de todos los que fuimos / vencedores sangrantes del que ganó la guerra. / Y escúchanos, hermana, fecunda la semilla, / porque estamos esperando debajo de la tierra

(Marcos, 2013, с. 337).

Ты видишь, о пресвятая Богородица, страна горит ярким пламенем. Одолжи нам свой взор, отдай нам свои опустошенные сосуды, твой усталый плуг, пот на твоём лбу. Жрица огня, женщина с безгрешными руками. Твои дети далеко. Твои глаза наполнены лунным светом и сдержанными слезами. Пусть твоё деревянное лоно породит новую эру. Мучаясь от боли, ты хранишь свои секреты. Продолжай свой длинный, опасный, туманный путь. Не забывай, мы поём тебе песню, чтобы ты продолжала нести знамена павших героев. Помни, о пресвятая Богородица, всех нас, кто пролил кровь за победу. Услышь нас, дающая жизнь, мы ждём под землёй

(Маркос, 2015, с. 202).

Главной прагматической неудачей данного перевода является не вполне объяснимая замена понятия *residenta* на пресвятую Богородицу (а также «жрицу»), в корне меняющая интенции автора. Словом *residenta* в Парагвае называют женщин, которые во время иностранной интервенции в XIX в. были вынуждены покинуть свои города и сопровождали войска маршала Ф. Солано Лопеса вплоть до их последнего боя у Серро-Кора в 1870 г. (Pane, 2014, с. 165). Согласно М.С. Альперович и Л.Ю. Слёзкину, в результате террора оккупантов (так называемого Тройственного союза, представленного Бразилией, Уругваем и Аргентиной) от голода и различных болезней погибло около половины населения, причем среди уцелевших примерно 220-230 тыс. жителей преобладали женщины и дети, а число взрослых мужчин в начале 1870-ых гг. составляло примерно 1/8 общей численности населения Парагвайской республики (Альперович, Слёзкин, 1991, с. 148). Таким образом, именно женщины были вынуждены восстанавливать страну. При замене понятия *residenta* на Богородицу получается, что не обычная преданная Родине женщина, должна была положить начало новой эпохе в истории Парагвая, а только божественное вмешательство было способно повлиять на сложившуюся ситуацию. Следует отметить, что и в тексте перевода предшествующем стихотворению также заметно, что переводчица не вполне удалось передать мысль, которая подчеркивается автором, ср.: «*Ahí yacen los padres de la patria*», pensó Eliza, ¡todos hombres en un país (la Confederación, el Paraguay, la Banda oriental) reconstruido por sus madres! ¿Dónde están los huesos de las residentas?» (Marcos, 2013, с. 337) и «*Здесь покоятся родоначальники нации*, - подумала Элиза. Все герои этой страны (Конфедерации, Парагвая и Уругвая) – мужчины, а страну на самом деле строили женщины. Где покоятся кости женщин?» (Маркос, 2015, с. 202). В данном случае, во-первых, потеряна игра слов *padres de la patria / madres (de la patria)*, в результате замены «отцов нации» на «родоначальников», а «матерей» на женщин; во-вторых, речь идёт не о том, что все герои – мужского пола, а только о том, что в этом месте захоронены только

мужчины, несмотря на героическую роль женщины в истории Парагвая; в третьих, женщины страну не строили, а восстанавливали.

Неверное понимание важнейшего термина приводит и к вынужденным опущениям, которые возникают в результате получившейся «несостыковки»: так, в переводе отсутствуют слова о военном лагере (*campaña*), хотя так автором подчеркивается тот факт, что самоотверженные женщины даже были готовы оставить своих детей одних ради блага государства. Кроме того, представляется важным сохранение понятия, передаваемого лексемой *cántaro* - кувшина, одного из главных атрибутов *ресидентты*, часто изображаемого на картинах и превратившегося при переводе в безликий «сосуд».

С учетом понимания ключевого термина *residenta* в качестве простой женщины-патриотки, помогающей защитникам своей родины, был выполнен наш перевод в рамках работы над изданием русскоязычного сборника стихотворений Х.М. Маркоса «*Poemas y canciones*». Следует уточнить, что на момент перевода данного произведения мы не были ознакомлены с вариантом Д. Однопозовой.

Для адекватного перевода «*A la residenta*» необходимо было, во-первых, передать понятие *residenta*, не исказив его смысл. Данное слово является реалией, аналогов которой в других языках не может существовать, а перевод реалий, в свою очередь, является частью «большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия» (Влахов, Флорин, 2012, с. 17). Именно поэтому, на наш взгляд, необходимо было транслитерировать его как *ресидентта*, пояснив значение переводческим комментарием, приведённым выше. Приём транслитерации является наиболее предпочтительным в данном случае, так как он «способствует более точной передаче национального колорита» (Андриенко, Асютин, 2017, с. 11). Само заглавие стихотворения следовало изменить на *Ресидентта*, так как *Ресидентте*, соответствующее обращению в оригинале, может смутить читателя и восприниматься, как слово мужского рода в именительном падеже.

Важным моментом, также упущенным в более раннем переводе, является фраза «*Acuérdate, amiga, de todos los que fuimos vencedores sangrantes del que ganó la guerra*», переданная Д. Однопозовой как «*Помни, о пресвятая Богородица, всех нас, кто пролил кровь за победу*». Здесь в оригинале подчеркивается то, что войска маршала Лопеса, защищавшие Парагвайскую республику, все же проиграли войну и были разбиты, но сумели в итоге «победить» захватчиков в историческом плане, ведь республика Парагвай существует и сейчас. Поэтому в нашем переводе была сохранена эта конструкция, а синонимичные глаголы *vencer* и *ganar* были также переданы при помощи двух синонимов – *победить* и *выиграть*.

В том, что касается формы, главной особенностью стихотворных произведений Х.М. Маркоса является то, что они, согласно мнению Д. Перейра Родригес, озвученному в предисловии к её переводу стихотворений автора на португальский язык (*Nota de tradutora: sobre como devolver ao autor poemas que são de outros*), представляют собой «поэтическую прозу» (Marcos, 2013, с. 131). Рифма у Х.М. Маркоса во всем поэтическом сборнике встречается достаточно редко, часто она внутренняя и появляется в рамках одной строки. В связи с отсутствием концевой рифмы, главным требованием к переводу «*A la residenta*», становится передача ритма. Сохранение ритма при переводе любого поэтического произведения является важным требованием, так как поэзия прежде всего

«музыкальна» и «в культурном наследии в первую очередь надолго запечатлеваются стихотворные переводы, достоверно сохраняющие поэтическую форму подлинника, хотя не все компоненты содержания в них переданы» (Алексеева, 2008, с. 140). В данном случае произведение Х.М. Маркоса по ритму напоминает военный марш. Кроме того, для полноценной передачи на русский язык необходимо учитывать тот факт, что «Ресидента» изначально была задумана как песня на музыку К. Ногеры. Поэтому русский текст должен идеально ложиться на уже существующую песню.

Учитывая все вышесказанное, представляем наш перевод рассматриваемого стихотворения:

Ты видишь, подруга, что родина в огне. / Одолжи нам свой взгляд
и свой пустой кувшин, / свой уставший плуг и пот со лба. /
Ресидента, из огня ты и со светлыми руками. / Твои дети остались
где-то за лагерем. / В твоих глазах стоят слезы и отражаются
месяцы. / Мы хотели бы, чтоб твое деревянное тело / стало лоном
блестящим для новой эпохи. / Ресидента-страдалица, молчаливая
женщина. / Как и раньше шагай, долго, слабо, устало. / Не забудь,
что поем мы, чтоб ты не забыла / нести павших героев
воинственный стяг. / И, подруга, ты помни, о нас, кровь
проливших, / победивших всех тех, кто выиграл войну. / И
 послушай, сестра, вдохни жизнь в это семя, / потому что мы ждем
где-то здесь под землей.

В данном переводе мы постарались максимально точно передать содержание оригинального стихотворения, сохранив все важные реалии, необходимые для полного понимания исторического контекста произведения. Таким образом, читатель сможет в большей степени прочувствовать лиризм «Ресиденты» Х.М. Маркоса и то уважение, которое он испытывает к простым женщинам, сумевшим возродить его родную страну.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. MARCOS, J.M., 2013: *El invierno de Günter*, Asunción, SERVILIBRO.
2. MARCOS, J.M., 2013: *Poemas y canciones*, Asunción, SERVILIBRO.
3. MARCOS, J.M., 2015: *Poems and Songs. Poemas y canciones*, Doral, Stockcero.
4. PANE, L., 2014: *Los paraguayismos II: el español en el habla cotidiana de los paraguayos*, Asunción, Criterio Ediciones.
5. АЛЕКСЕЕВА, И.С., 2008: *Текст и перевод. Вопросы теории*, М., Международные отношения.
6. АЛЬПЕРОВИЧ, М.С., СЛЁЗКИН, Л.Ю., 1991: *История Латинской Америки (с древнейших времён до начала XX в.)*, М., Высшая Школа.
7. АНДРИЕНКО В.П., АСЮТИНА О.А., 2017: «Специфика перевода реалий». *Переводческий дискурс: междисциплинарных подход. Материалы I всероссийской научно-практической конференции*, Симферополь, Ариал, сс. 8 – 13.
8. ВЛАХОВ, С.И., ФЛОРИН, С.П., 2013: *Непереводимое в переводе*, М., Р. Валент.
9. МАРКОС, Х.М., 2015: *Зима Гюнтера*. М., АВАНГЛИОН-ПРИНТ.